

Sergiusz Leończyk (UNIWERSYTET PRZYRODNICZO-HUMANISTYCZNY W SIEDLCACH)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1459-982X>

**Ссылные участники польского Январского восстания
в Енисейске во второй половине XIX века
в воспоминаниях современников**

DOI:10.25951/4405

STRESZCZENIE

Zesłańcy postyczniowi w Jenisejsku w II połowie XIX wieku we wspomnieniach współcześnie żyjących

W artykule autor przeanalizował pamiętniki powstałe w drugiej połowie XIX w. Autorami tych pamiętników byli: miejscowy działacz społeczny i znawca lokalnej historii N.A. Kytmanow, polscy i rosyjscy zesłańcy. Wszystkie zaprezentowane pamiętniki zawierają informacje o zesłańcach postyczniowych, którzy trafiali na osiedlenie do miasta Jenisejsk guberni jenisejskiej we Wschodniej Syberii.

Autor porównał dane o zesłańcach polskich spotykanych w pamiętnikach z danymi miejscowych archiwów, nigdy jeszcze niepublikowanych.

Autor, analizując pamiętniki, podkreślił szczególną rolę, jaką odgrywała diaspora polska w tym powiatowym mieście w ciągu 20 lat. Pamiętniki zawierają informacje o pozytywnym stosunku miejscowej władzy i ludności wobec Polaków.

W zakończeniu autor zauważył, że w wyniku kilku amnestii, a szczególnie po cesarskim manifestie o ułaskawieniu w maju 1883 r., większa część Polaków wróciła do ojczyzny lub na tereny Rosji europejskiej i w późniejszych pamiętnikach z przełomu XIX i XX w. już nie spotkamy wzmianek o polskiej obecności w Jenisejsku.

SŁOWA KLUCZOWE: Syberia Wschodnia, gubernia jenisejska, Jenisejsk, pamiętniki, zesłańcy postyczniowi.

SUMMARY

Life of exiles of the Polish January Uprising in Yeniseysk from memoirs of the contemporaries

The author of the article analyses memoirs of the local historian N.A. Kitmanov, Polish and Russian exiles, written in the late 19th century. The memoirs describe life of exiles of the Polish January Uprising of 1863–1864 who remained in settlements of Yeniseysk (the Yenisey province, Eastern Siberia) in the 1860s and the 1870s. Basing on the analysis, the author points out that the Polish diaspora became an important part of the Russian county town within 20 years and was met with positive attitudes of the residents and local authorities. The author concludes that after a number of amnesties (especially the Imperial Amnesty Proclamation in May 1883) the majority of Poles came back to Poland or moved to the European part of Russia and there was no mention of Polish exiles in Yeniseysk in later memoirs.

KEYWORDS: Eastern Siberia, the Yenisey province, Yeniseysk, memoirs, exiles of the January Uprising of 1863–1864 in Poland.

Введение

Енисейск является одним из старейших городов Восточной Сибири. Город как Енисейский острог был основан в 1619 г. и находится в 300 км. от административного центра современного Красноярского края – г. Красноярска, который был столицей Енисейской губернии с момента её образования в 1822 г. до её упразднения в 1923 г.¹

Немаловажное значение для развития города сыграла политическая ссылка. Среди политических ссыльных первой половины XIX в. в Енисейске, как и в целом в Сибири, преобладали представители русского народа, однако уже начиная с 30-х годов XIX в. появились представители других народов Российской империи, в том числе и поляки – участники Ноябрьского восстания 1830–1831 гг., а затем и Январского восстания в Польше в 1863–1864 гг. Согласно именованным спискам, в конце 1867 г. в Енисейске проживало 92 ссыльных участника Январского восстания в Польше 1863–1864

---

¹ См.: V.A. Smirnov, *Istoricheskij ocherk Prienisejskogo kraja, ch. 2. (Uchrezhdenie Enisejskoj gubernii, naselenie i kolonizacija v XIX veke)*, Krasnojarsk 1928, s. 4.

гг. Они попали в Енисейск и округ в ссылку на поселение². Стоит отметить, что всего в 1863 г. в Енисейске проживало 6880 жителей³.

Жизнь польских политических ссылных II-ой половины XIX века можно проследить не только по сохранившимся архивным источникам, но и по оставленным мемуарным источникам. Мемуарные источники не претендуют на абсолютную историческую объективность, вместе с тем они преподносят относительно достоверную живую историю, отображённую в лицах, эпизодах, бытовых историях. Кроме того, очевидно, что значимость данного вида документов со временем только повышается.

О Енисейске и его жителях второй половины XIX в. написано немало воспоминаний, записок и практически во всех из них так или иначе присутствуют поляки, внесшие значительный вклад в развитие города и всей Сибири.

«Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края 1594–1893 гг.» как литературный и исторический памятник

Александр Игнатъевич Кытманов (1858–1910) – известный в Енисейской губернии краевед-историк. Кроме того, известен как почвовед, ботаник, общественный деятель; один из основателей Енисейского краеведческого музея. Окончил Петербургский университет, в 1881 г. получил степень кандидата естественных наук. Кытманов удачно совмещал научную и коммерческую деятельность, будучи купцом 1-й гильдии⁴.

Известный историк г. Енисейска Василий Буланков отмечает, что «Краткая летопись» А.И. Кытманова – это своего рода подробная сводка разнообразных сведений, которые автор заимствовал из книг, статей того времени, архивных материалов, воспоминаний старожилов, хоть что-то упоминающих о Енисейске; известно, что большинство указанных источников просто не дошло до нашего времени. «Это обстоятельство, – подчеркивает Васи-

² Arhiv goroda Enisejska (AGE), f. 6, op. 1, d. 54, l. 1–18 об.; Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja (GAKK), f. 595, op. 63, d. 17, k. 4–10, 30–49. *Полный список см. в приложении.*

³ V.A. Smirnov, *Istoricheskiy ocherk Prienisejskogo kraja*, s. 9.

⁴ L. Berdnikov, *Tajozhnaja strana Aleksandra Kytmanova*, w: A.I. Kytmanov, *Kratkaja leto-pis' Enisejskogo uezda i Turuhanskogo kraja Enisejskoj gubernii 1594–1893 godov*, Krasnojarsk 2016, s. VIII–XXI.

лий Буланков, – и формирует значимость «Краткой летописи» А.И. Кытманова как источника». Однако если брать вторую половину XIX века, то все описываемые события были автором пережиты, как и личности, которые попали в «Краткую летопись», были знакомы ему лично, и этот описываемый период можно трактовать уже как мемуарный, что и видно по языку, используемому автором при описании⁵.

А.И. Кытманов в указанной работе даёт представление об основных этапах формирования польской диаспоры в г. Енисейске, разбивая данный процесс на три периода. Первый – прибытие ссыльных после Ноябрьского восстания 1831 г.; второй – прибытие поляков, сосланных в период между восстаниями, в том числе после 1848 г.; последний – ссыльные, прибывшие после Январского восстания 1863 г.

Автор летописи пишет, что поляки, прибывшие на первом этапе формирования польской диаспоры пользовались уважением среди местных жителей, так как могли выполнять функции писарей, успешно занимались сельскохозяйственной деятельностью⁶.

Ссыльные, которые прибыли в город после Январского восстания 1863 г., по мнению А.И. Кытманова, были наиболее образованной частью населения. В целом поляки оказывали позитивное влияние на местных жителей.

Автор летописи отмечает, что поляки работали на золотых рудниках в качестве инженеров, кузнецов, столяров, бухгалтеров и врачей. Они ввели много ремесел, между ними было много хороших слесарей, столяров, таких, как Бобрович, Кафтанский, кондитеров, сапожников, портных и прочее. Валицкий⁷ устроил у золотопромышленника Григорова оранжерею и теплицу и усовершенствовал огородничество⁸. Также он высоко оценил педагогическую деятельность ссыльного Ясиньского и тот факт, что с появлением поляков развилось в Енисейске обучение музыке и танцам⁹. Отдельно

⁵ См.: V.V. Bulankov, K. Ju. Shumov, *Enisejsk. Oчерki po istorii razvitija i zastrojki goroda*, Krasnojarsk 1999, s. 6.

⁶ А.И. Кытманов, *Kratkaja letopis'*, s. 229–230, 293.

⁷ Игнатий Валицкий (Ignacy Walicki) – ок. 1832–1923. Дворянин Гродненской губернии, садовод из Варшавы, принадлежал к «повстанческой полиции г. Варшавы», 24.10.1864 г. постановлением полевого суда был лишён всех прав и сослан на поселение в Восточную Сибирь. Более подробно см.: E. Niebelski, *Ignacy Walicki, zesłaniec 1863 roku i pionier sądownictwa w Rosji. Listy z Wielkina*, Lublin 2013.

⁸ А.И. Кытманов, *Kratkaja letopis'*, s. 410.

⁹ *Ibidem*.

А. Кытманов отмечает наличие в Енисейске магазина под названием «Варшавский», основанного в 1877 г. ссылкой Каролем Матушинским и снабжавшим товарами проезжающие через город экспедиции¹⁰.

Говоря об отношениях ссылных участников Январского восстания с местными властями, А.И. Кытманов указывает на их бесконфликтность, а также отмечает дружелюбное отношение крестьян Енисейского уезда, в сёла которого на начальном этапе были поселены практически все ссылные поляки, а затем они стали переселяться в сам город Енисейск и находили работу у местных золотопромышленников.

Особо выделяет Александр Игнатъевич Кытманов в своей летописи личности таких поляков, как доктор Константин Антоневи́ч¹¹, археолог-самоучка Николай Витковский¹², учёный-геолог Александр Чекановский¹³ и учёный-метеоролог Максимилиан Маркс¹⁴. Последнему А.И. Кытманов посвятил 10 страниц своей Летописи, и это не случайно, так как Александр Кытманов, Никита Скорняков и Максимилиан Маркс

---

¹⁰ *Ibidem*, s. 534.

¹¹ Константин Антоневи́ч – врач, выпускник Дерптского университета, умер в Енисейске. См.: Nauchno-vspomogatel'nye fondy Enisejskogo kraevedcheskogo muzeja A. I. Kytmanova (OF 234.1).

¹² Витковский Николай Иванович (1844–1892) – археолог, музейный деятель. Польский дворянин, участник Январского восстания в Польше 1863–1864 гг. Отбывал Карийскую каторгу, затем был в ссылке в Олонках и в Прибайкалье, батрачил. Благодаря содействию Я. Черского, стал сотрудником Иркутского музея. См.: *Jenciklopedija Zabajkal'ja*, <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=7857> (dostep: 30.06.2020).

¹³ Александр Чекановский (1833–1876). Участник январского восстания в Польше 1863–1864 гг., сосланный в Сибирь, он проводил геолого-географические исследования южной части Иркутской губернии, реки Ангары и окрестностей. В 1873–75 гг. совершил 3 экспедиции по северо-востоку Сибири, дошёл до Моря Лаптевых. А. Чекановский собрал многочисленные геологические, палеонтологические и ботанические коллекции. После себя он оставил интересные дневники, обработанные впоследствии другим польским ссылкой и учёным Яном Черским. Именем А. Чекановского назван горный хребет в Якутии. См.: Z. Wójcik, *Aleksander Czekanowski. Szkice o ludziach, nauce i przygodzie na Syberii*, Lublin 1982.

¹⁴ Максимилиан Маркс (1816–1893) – выпускник Московского университета, учитель географии в Смоленске и Москве. В 1863 г. был арестован за помощь польским участникам Январского восстания, после нескольких месяцев следствия был отпущен. Однако в сентябре 1866 г. по делу о покушении на царя Дмитрием Каракозовым был сослан в Енисейскую губернию, где прожил в ссылке до конца жизни, занимаясь научными изысканиями в области физики и метеорологии. См.: *Dejatel'i revoljucionnogo dvizhenija v Rossii: Bio-bibliograficeskij slovar'. Ot predshestvennikov dekabristov do padenija carizma*, pod red. V. Vilenskogo-Sibirjakova, F. Kona, A. Shilova [i dr.], Moskva 1937, s. 236–237.

совместно основали в 1883 г. Енисейский краеведческий музей и были его распорядителями¹⁵.

В целом можно отметить, что образ поляков, представленный А.И. Кытмановым в рассмотренной летописи, достаточно позитивный, по сути автор не приводит примеров проблем, возникавших у ссыльных поляков с местной администрацией на начальном этапе их пребывания. А.И. Кытманов отмечает позитивное влияние польского присутствия на развитие города и всего уезда¹⁶. Стоит отметить, что мемуарно-источниковое свидетельство А.И. Кытманова о поляках, ссыльных участниках Январского восстания в Польше 1863–1864 гг., является довольно ценным; важно, что написано оно коренным сибиряком, получившим столичное образование и являвшимся авторитетом для жителей города и всей губернии второй половины XIX века. Особенно ценны сведения из Краткой летописи для современных историков-краеведов.

Воспоминания польских ссыльных о своём пребывании в г. Енисейске и о поляках

Дневник Хенрика Верченьского¹⁷ – самое полное на польском языке повествование о судьбах польских повстанцев 1863 года, находившихся в ссылке в г. Енисейске и Енисейской губернии в 60–70-ые годы XIX века. Этому региону посвящено две главы, около 80 страниц из воспоминаний,

---

¹⁵ L. Krivosheeva, *Uchrezhdenie, «imejushhee cel'ju svoej poznanie istiny»*, «Enisejskaja pravda» 2009, 16 sentjabrja, s. 2.

¹⁶ А.И. Кытманов, *Kratkaja letopis'*, s. 411.

¹⁷ Хенрик Верченьский (Henryk Wiercieński), 1843–1923. Подпоручик в резерве, участник Январского восстания в Польше 1863–1864 гг. Участник партизанского отряда Мариана Лангевича, сражавшегося в Свентокжиских горах. 25 февраля 1863 г. был захвачен в бою под Малогощей, предан военному суду, который приговорил его к пожизненной ссылке в Сибирь, однако его несовершеннолетие на момент ареста сделало в дальнейшем возможным его досрочное возвращение из ссылки уже в 1869 г. по амнистии. После возвращения на родину активно включился в общественную жизнь Люблинской губернии и Хелмского региона, был волостным судьёй, активно печатался в прессе. Во время Первой мировой войны возглавил Статистическое бюро. 5.08.1921 г. в уже независимой Польше был награждён орденом Возрождения Польши. Более подробно см.: А. Карпоń, *O Henryku Wiercieńskim*, Szczecin 2009.

насчитывающих 506 страниц¹⁸. Стоит отметить, что на момент ссылки автору было всего 20 лет, что не помешало ему уже тогда делать заметки, которые почти через 45 лет станут основой его мемуаров. Автор мемуаров так предварил свои воспоминания «Сегодня мне, возможно, нечего было бы сказать о своём пребывании в Сибири на протяжении нескольких лет, если бы не записывание сразу на месте того, что попадало в поле моего зрения»¹⁹. Воспоминания Верченского ценны прежде всего описаниями сибирской деревни. Автор большую часть своей недолгой ссылки провёл в селе Бирюсинском, а затем в деревне Кардачино²⁰. Он достаточно подробно описал быт местного населения, его занятия от рыболовства до сельского хозяйства. Известный исследователь польской ссылки Болеслав Шостакович написал, что он «создал исторические документальные свидетельства о наблюдаемом в период вынужденного пребывания в сибирском крае, приобретающие с течением времени всё большую ценность и весомость источниковых свидетельств эпохи»²¹. Если говорить о ссылных поляках в Енисейске, то автору мемуаров удалось ёмко и образно представить психологические проблемы «вынужденной диаспоры», поиски и реализация своих способностей в различных сферах деятельности, направленных на добывание средств к существованию как в енисейской деревне, так и в самом городе. Среди своих коллег – ссылных по Енисейску – автор мемуаров называет Марьяна Гофмана, Ходкевича (владельца кондитерской)²² и его компаньона Влынского, врача Рожаньского²³, художника

¹⁸ H. Wiercieński, *Pamiętniki*, przedmowa i opracowanie A. Zajączkowski, Lublin 1973.

¹⁹ *Ibidem*, s. 262.

²⁰ B. S. Shostakovich, *Fenomen polsko-sibirskiej historii (XVIII w. – 1917 g.). Osnovnyje aspekty sovremennyh naucznyh rozrabotok, rezul'tatov i zadach dal'nejszej rozrabotki temy*», Moskva 2015, s. 432–433.

²¹ *Ibidem*, s. 438.

²² Кароль Ходкевич (Karol Chodkiewicz) – светское имя Ян, по профессии кондитер. В 1866 г. выслан из Енисейска на место ссылки 156 католических священников в селе Тунка Иркутской губернии. С середины 70-х гг. находился в Иркутске, где также был кондитером и достиг приличного состояния. Вернулся на родину в 1905 г. Умер в Варшаве в 1911 г. См.: E. Niebelski, *Duchowieństwo lubelskie i podlaskie w powstaniu 1863 roku i na zesłaniu w Rosji*, Lublin 2002, s. 372.

²³ Люциан Рожанский (Lucjan Różanski, Rożyński, Rożański) был родом из Седлец, выпускник Харьковского университета, предводитель восстания в г. Калужин. Работал фельдшером с мая 1866 г. в Красноярске. Хирург и акушер. В 1869–1870 гг. был врачом в золотодобывающих шахтах Енисейского уезда. 27 августа 1870 г. вместе с женой выехал из Енисейска в Оренбург. См.: E. Niebelski, *Polscy lekarze zesłańcy, 1863 roku na Syberii*, „Studia Polonijne” 2009, t. 30, s. 107–108.

Глуховского²⁴; старика, бывшего агронома Кисельницкого, доктора Михальского (псевдоним, настоящее имя – Ян Станислав Йодловский)²⁵, Шиманьского (сына униатского ксендза с Устимова), Ожешко, Юзефа Ясиньского и Александра Юзефовича – бывших коллег по варшавским курсам, прибывших сюда несколькими месяцами ранее.²⁶ Всего в главе, посвященной Енисейску, Верченьски упоминает персоналии 26 ссыльных участника Январского восстания²⁷.

Из записанных Хенриком Верченьским воспоминаний следует, что поляки участники Январского восстания пользовались уважением у местной власти и населения. Особо эмоционально автор мемуаров описывает, как молодые ссыльные исполняли Mazurek Dąbrowskiego в присутствии полицейстера, а он бил в такт этой мазурки²⁸.

Автор воспоминаний выделил среди польской диаспоры Енисейска те персоналии, которые он считал своеобразными авторитетами. Среди них Игнатий Бжозовский (1819–1875), юрист по образованию²⁹.

Кроме вышеупомянутого М. Бжостовского особым авторитетом среди ссыльных и добровольно переселившихся поляков пользовался сосланный еще в 1840 г. ссыльный Рабцевич, юрист, долгое время учивший детей золотопромышленников, а во время пребывания ссыльных Январского восстания, он, после амнистии, занимался предпринимательством. Верченьский на своём примере показывает, как Рабцевич помогал молодым ссыльным найти работу, нередко сам ее предлагал, но никогда не помогал «просто так»³⁰.

Хенрик Верченьский приводит интересный пример межсословных отношений в среде ссыльных поляков, которые были непонятны местным жителям:

... Наш коллега по ссылке, Б., бывший бургомистр, которому врач запретил зарабатывать на жизнь писанием бумаг, исполнял обязанности возницы у другого

²⁴ Е. Небельский считает, что это художник из Литвы с псевдонимом Глуховский. См.: Е. Niebelski, *Ignacy Walicki, zesłaniec 1863 roku*, s. 21.

²⁵ Ян Станислав Йодловский (Jan Stanisław Jodłowski) 1841–1919. Приговорен за участие в военных действиях к каторге. В 1870 г. вернулся в Краков, где закончил медицинский факультет Ягеллонского университета. См.: М. Micińska, *Galicjanie – zesłańcy po powstaniu styczniowym*, Warszawa 2004, s. 289.

²⁶ Н. Wiercieński, *Pamiętniki*, s. 346–365.

²⁷ *Ibidem*, s. 334–366.

²⁸ *Ibidem*, s. 352.

²⁹ *Ibidem*, s. 338–339.

³⁰ *Ibidem*, s. 344–346.

ссылного, известного доктора Антоневича, что не мешало им пребывать в наилучшей гармонии... «Какие у этих поляков странные обычаи? – говорили. – Возница с доктором сидят за одним столом и попивают чай»³¹.

Х. Верченский в своих воспоминаниях уделяет место отношениям поляков ссылных с поляками, которые появились в Енисейске и губернии добровольно. Среди них волостной глава Гаштофт, судебный ассессор Зданович, начальник соляного склада Бартошевич и предприниматель Платер-Плохоцкий – все они прибыли с территорий Литвы и Беларуси³².

Дома, где проживали семьи этих добровольно прибывших поляков, становились центрами культурной жизни провинциального Енисейска. Автор выделяет три таких дома, а прежде всего дом Платер-Плохоцкого, своеобразный центр для енисейских элит. Следующим домом был дом Бартошевичей, которых просторечно называли «Бартки»³³.

Достаточно гостеприимным для польских ссылных был дом семьи Здановичей³⁴. Сам он был заседателем городского суда, жена его учительницей детей семьи Борков. Пан Борк был полковником губернской жандармерии³⁵, однако в семье не забывали о важности обучения детей знанию родного языка³⁶.

Х. Верченский отмечает у поляков, проживавших в Енисейске «как вольно прибывшие», наличие небольших библиотек с книгами на русском и польском языках. Эти книги пользовались большим интересом среди ссылных поляков³⁷.

О первом садовом Енисейска Игнати Валицком Х. Верченский написал, что тот, будучи садоводом из Варшавы, занимался выращиванием цветов у енисейских мещан, которые по его советам выращивали на подоконниках своих домов цветы, преимущественно бегонии. Он также строил теплицы

---

³¹ *Ibidem*, s. 337.

³² *Ibidem*, s. 342.

³³ *Ibidem*, s. 344.

³⁴ Иван Зданович – чиновник Енисейской губернии, его жена – Эмилия (1835–1884), дворянка. Имели трёх детей – Владислава, Генрика и Ивана. См.: *Katolicheskiy nekropol' goroda Tomsk (1841–1919 gg.)*, Tomsk 2001, s. 102, 140.

³⁵ Николай Игнатьевич Борк, в 1864–1868 гг. полковник, штабс-офицер, начальник Енисейской губернской жандармерии. Поляк, католик. Известен своим лояльным отношением к сосланным в Енисейскую губернию участникам январского восстания в Польше 1863–1864 гг. Умер в 1868 г. См.: L.V. Belovinskij, *Zhizn' russkogo obyvatelja. Ot dvorca do ostroga*, Moskva 2014, s. 69–70.

³⁶ H. Wiercieński, *Pamiętniki*, s. 343.

³⁷ *Ibidem*, s. 305.

для енисейских золотопромышленников и в дальнейшем, уже после возвращения на родину, был приглашен енисейским золотопромышленником Виктором Базилевским в качестве садовода в его имение под Петербургом³⁸.

В воспоминаниях немало место Верченский уделяет описанию свободного времени ссыльных поляков, которые организовывали музыкальные вечера, где играли на скрипках, альтых, виолончели и пели песни на польском языке, играли в преферанс, пили чай, сладкую наливку и чистую водку, ели булки с ветчиной³⁹.

Мемуары Х. Верченского безусловно являются важным источником, повествующим о повседневной жизни ссыльных участников Январского восстания в Енисейске. Факт, что эти воспоминания написаны были самим ссыльным поляком, проживавшим в Енисейске в 1867–1869 гг., указывает на достоверность описываемых событий. С другой же стороны, то, что автор был в ссылке 6 лет, а в самом Енисейске только 3 года и то, что ему на момент ссылки было всего 20 лет, несколько снижает объективность суждений и репрезентативность описываемых событий в группе польских ссыльных.

Достаточно интересно сравнить воспоминания Х. Верченского с мемуарами более зрелого по возрасту и жизненному опыту ссыльного Максимилиана Маркса. Он прибыл в Енисейск в возрасте 51 года и пробыл там до своей смерти в 1893 году. Незадолго до своей смерти он решил описать свою долгую и увлекательную жизнь. Свои воспоминания он назвал «Записки старика». Весь дневник написан был в г. Енисейске⁴⁰.

Описывая свой приезд в Енисейск, М. Маркс пишет, что это был январь 1867 года. Ссыльные, с которыми прибыл Маркс, не имели информации о том, куда будут направлены, и 5 января их привезли в Енисейск, где в полицейском участке их только отметили и отпустили, так как в этот день был сочельник. На счастье приехавших, их сразу же приютил местный поляк. «Бобрович был из ссыльных поляков. Дела его, как отличного столяра, шли хорошо, и он уступил нам одну комнату на время, пока нас не увезут далее»⁴¹.

³⁸ *Ibidem*, s. 339, 347.

³⁹ *Ibidem*, s. 350–351.

⁴⁰ М.О. Marks, *Zapiski starika (rukopis' vospominanij M.O. Marksa v 1866–1888 gg.)*. Машинописный вариант – Enisejskij kraevedcheskij muzej A.I. Kytmanova, OF. 2141/10. В настоящее время идет подготовка к печати дневника М. Маркса, запланированным в 13 томе Польско-сибирской библиотеки (под ред. П. Глушковского, С. Леончика, А. Яскульского. СПб.: Алетейя, 2021). Кроме того, предполагается в этом же году издание этого дневника, переведенного на польский язык.

⁴¹ М.О. Marks, *Zapiski starika (rukopis' vospominanij M.O. Marksa v 1866–1888 gg.)*, s. 23.

Второй приезд в Енисейск 15 декабря 1868 года, где его уже ждали жена и дочь. Большую помощь ему и его семье в первых днях пребывания уделяет доктор Константин Антоневи́ч и его супруга⁴².

По мнению М. Маркса, ссылных поляков было в Енисейске около сотни. Некоторые из них, особенно врачи и ремесленники, устраивались безбедно. Много служило в тайге и в городских конторах европейских золотопромышленников. Поляки, по мнению Маркса, внесли важный вклад в развитие образовательной и культурной жизни провинциального Енисейска.

Заклятый формалист губернатор Замятнин, когда ему доложили о преподавании уроков по домам поляками, сказал только: «Об этом говорить не следует», а гражданский офицер Яшин одному отцу семейства, спрашивавшего у него совета по этому предмету, категорически ответил: «Вашим детям нужно учиться, а им нужно есть. Вот и все, что могу вам сказать»⁴³.

Из персоналий, кроме вышеупомянутого плотника Бобровича и доктора Антоневи́ча, которых также вспоминает и Верченьский, Маркс упоминает некоего дворянина Валевского и двух ссылных женщин: Рожнецкую и Белуцкую. Среди добровольно переселенных поляков Маркс не обходит вниманием жён уважаемых в Енисейске поляков – Здановича и Бартошеви́ча⁴⁴.

В начале своего пребывания М. Маркс столкнулся с неприязнью со стороны местных жителей, а связано это было с тем, что в пожаре, имевшем место в Енисейске 27 августа 1869 г., власти обвинили ссылных поляков. М. Маркс рассказывает об экстренном заседании Городской думы Енисейска, на котором как-то сразу же «выступила легендарная польская интрига».

«Поляки сожгли город!» – крикнул один из гласных, именно тот, который потом спасался со своим несгораемым добром на Енисее. «Поляки! Кто же более?» – подтвердило двое других сановитых купцов. «На чём же вы основываете ваше заявление?» – спросил исправник. «Какое вам нужно ещё основание? Что народ видит, то и Бог слышит. Знаете ли вы эту пословицу?» Последовала громкая пощёчина, данная крикуну одним из интеллигентнейших чиновников. Но ничто не помогло. «Поляки, поляки сожгли нас!» – разнеслось по пустырям сгоревшего города и всем окрестностям его, и все – от мала до велика – завывали хором песенку на катковский мотив. Исправник и интеллигенция значились общественными врагами. И пошло писать от смешного до отвратительного. Одна из здешних дам, имевшая дочь, за которой приволакивались несколько молодых поляков и которую они выучили даже что-то отбарабанивать на фортепиано, хвасталась

---

⁴² *Ibidem*, s. 46–47.

⁴³ *Ibidem*, s. 50.

⁴⁴ *Ibidem*, s. 49–50.

перед своими подругами, высказываясь в том духе, что она – вернейшая патриотка, но всё-таки как принимала, так и впредь будет принимать в своём доме врагов Отечества. Что за великодушие?», – саркастически завершает своё повествование М.О. Маркс⁴⁵.

«Записки старика» Максимилиана Маркса – уникальный мемуарный источник, написанный человеком, прожившим непростую жизнь. Его описания, характеризующие жизнь польской колонии ссыльных участников Январского восстания, отличаются своей многогранностью. Он не только описывает положительный вклад проживавших в городе поляков, но и замечает те неприязненные отношения, которые сложились у польских ссыльных с властью и представителями местной интеллигенции в начальный период их пребывания. История с пожарами в сибирских городах и «польский след» в этих делах – достаточно хорошо в настоящее время описанный в историографии факт. Именно по этой причине многие ссыльные часто терпели незаслуженные оскорбления местных жителей, порой имели место и открытые столкновения с ними⁴⁶. В Енисейске же пожар, случившийся в августе 1869 г., кроме слухов о причастности поляков, не привёл к ухудшению отношений между местным населением и ссыльными. С другой же стороны из дневника М. Маркса следует то, что автор не охотно участвовал в жизни польских ссыльных – участников Январского восстания, в отличие от Х. Верченевского. Это можно объяснить следующими факторами, М. Маркс не являлся участником Январского восстания, хотя своей деятельностью в Москве поддерживал его, в Енисейск Маркс попал уже в довольно зрелом возрасте, кроме того к Марксу в 1868 г. приехали его жена и дочь, то есть в отличие от ссыльных одиноких мужчин у Максимилиана Маркса была семья. Вообще анализируя дневник М. Маркса можно прийти к следующему выводу – автор мемуаров отличался особой независимостью взглядов на жизнь, он во время своего 25-летнего пребывания в Енисейске не примкнул ни к какой группе горожан, сторонился городской обывательской жизни, за исключением единомышленников – создателей Енисейского краеведческого музея. Даже свои научные наблюдения ссыльный ученый предпочитал

---

⁴⁵ *Ibidem*, s. 59–60.

⁴⁶ S.A. Mulina, *Migranty ponevole. Adaptacja ssyl'nyh uchastnikov pol'skogo vosstani-ja 1863 goda v Zapadnoj Sibiri*, Sankt-Peterburg 2012, s. 93. (Также польский перевод монографии: S.M., *Migranci wbrew swej woli. Adaptacja zesłanych powstańców styczniowych na Syberii Zachodniej*, Warszawa 2017).

проводить самостоятельно. Все эти факты, конечно же не умоляют достоинство оставленных мемуаров М. Маркса.

Ссылные поляки – участники Январского восстания 1863–1864 гг. в воспоминаниях русских революционеров 70–80 гг. XIX века

Среди ссылных русских революционеров, проживавших в ссылке в Енисейске и оставивших в своих воспоминаниях описания ссылных участников Январского восстания в Польше, следует отметить члена организации «Земля и воля» Лонгина Фёдоровича Пантелеева (1840–1919) и его супругу Серафиму Васильевну Пантелееву (1846–1918), а также народников, которые последовали в ссылку в конце семидесятых – восьмидесятых годов XIX в.

Воспоминания Серафимы Пантелеевой – это единственные женские мемуары, в которых ссылная революционерка довольно положительно отзывается о поляках. Она выделяет их культурность и начитанность. Среди них она отмечает конторщика ссылного поляка О. П. Гротовского и особенно доктора Рожанского, который помог С. Пантелеевой в её лечении во время остановки в Енисейске⁴⁷.

Среди народников, которые, будучи в Енисейской ссылке, описали ссылных поляков, был Николай Фёдорович Вишневецкий (1853 – ок. 1924 гг.), высланный в Енисейск в 1879 г. Он написал, что, о том что участники Январского восстания в Польше, оставшиеся в Сибири «входили в гущу местной общественной жизни, а в Енисейске их было очень много. Во всех городах Сибири были лавки с вывеской «Варшавский магазин». Знай – это торговля ссылного поляка»⁴⁸. Н. Ф. Вишневецкий сообщает, что в Енисейске было два столяра-поляка. Также он сообщает, что очень многие из поляков служили у золотопромышленников, в казенных учреждениях, полиции, казначействе, как «по вольному найму», так и на государственной службе. В тайге, под Енисейском, на золотых приисках работал служащим польский офицер Красницкий. В работах по прорытию канала для соединения системы рек Оби и Енисея участвовали политические: инженер путей сообщения

⁴⁷ S.V. Panteleeva, *Iz perezhitogo v 60-h godah* w: L.F. Panteleev, *Vospominanija*, Moskva 1958, s. 670–677. Имеется и польский перевод: L. Pantielejew, *Wspomnienia*, Warszawa 1964.

⁴⁸ N.F. Vishneveckij, *Enisejskaja ssylka v 1878–1893 gg.*, «Katorga i ssylka» 1930, kn. 8/9 (69/70), s. 170.

Балицкий, Мицкевич, Стратонович, Анджейкович⁴⁹. Говоря об убеждениях поляков, он отмечал, что все они были без исключения патриоты и католики, очень мало было среди них «вольнодумцев». Довольно интересно наблюдение Н. Ф. Вишневецкого относительно ассимиляции поляков с местным населением. Он отмечал, что большинство поляков были женаты на русских и жили не венчаясь, чтобы не переходить в православие. Всё это привело к тому, что красноярский архиерей обратился к енисейским священникам с письмом, в котором выразил свою крайнюю обеспокоенность количеством рождённых незаконнорождённых детей. Н. Ф. Вишневецкий в целом довольно позитивно относился к оставшимся после амнистий полякам и даже специально учил польский, чтобы общаться с ними⁵⁰.

Положительно воспринимал поляков в Енисейске народник Соломон Лазаревич Чудновский (1849—1912). Попавший в 1878 г. сначала в Западную Сибирь, а затем Енисейск, он описывал жизнь города сначала в своих статьях для «Русской мысли» и «Сибирской газеты», а затем и в своих воспоминаниях. Вообще С. Л. Чудновский отрицательно относился к сибирской ссылке, считая её деморализующей и развращающей местное население⁵¹. Хотя им же были отмечены различия в положении ссыльных Восточной Сибири и Западной. «В Восточной Сибири было гораздо сносно, чем в Ялуторовске, Кургане и других городах Западной Сибири»⁵². Он объяснял это не только иным составом политических ссыльных, попадавших после разделения судебными и административными органами, но и более самостоятельным общественным характером ссыльных. Кроме того, енисейские золотопромышленники и купцы держали полицию в полной от себя зависимости и без всяких препятствий привлекали к себе на службу политических ссыльных⁵³. Всё это относилось и к проживавшим там полякам, о которых он написал; значительная часть участников Январского восстания, проживавших в Сибири, была к тому моменту амнистирована,

«сжившись с новым краем и занимаясь здесь торговлею и промыслами или состоя на службе на золотых приисках и в разных других предприятиях и учрежде-

⁴⁹ *Ibidem*, s. 172. Из перечисленных Вишневецким фамилий только Анджейкович был ссыльным участником Январского восстания, остальные же были политическими ссыльными, сосланными в 70-х гг. в основном с территории Украины.

⁵⁰ *Ibidem*, s. 171.

⁵¹ S.L. Chudnovskij, *Iz davnih let. Vospominanija*, Moskva 1934, s. 233.

⁵² *Ibidem*, s. 234.

⁵³ *Ibidem*, s. 235.

ниях. Были между ними люди разных профессий, между прочим, врачи, которые занимались отчасти врачебной практикой, отчасти золотопромышленностью и торговлею»⁵⁴.

С. А. Чудновский заключает, что амнистированные участники Январского восстания в Польше 1863–1864 гг. «мало интересовались современной русской политикой, держась совершенно в стороне от политических ссылных позднейших формаций и погружаясь целиком в интересы обыденно-практической жизни»⁵⁵.

Все воспоминания о поляках – ссылных участниках Январского восстания 1863–1864 гг., встречающиеся в мемуарах русских революционеров 70–80 гг. XIX в., указывают на то, что в эти годы, часть поляков ещё была в ссылке – на поселении, часть же уже была амнистирована и ассимилировалась, женись на русских женщинах. Все авторы отмечают культурность и образованность поляков, их патриотичность и приверженность к католической церкви. Многие авторы мемуаров считают, что ассимиляция поляков с местным населением имела положительное значение для Сибири и, в частности для Енисейска.

Заключение

Проанализированные мемуарные источники, описывающие жизнь польской колонии г. Енисейска, сложившейся из ссылных участников Январского восстания 1863–1864 гг., помогают представить, какой вклад внесла эта небольшая группа в развитие уездного сибирского города в 60–80 гг. XIX века. Местная власть и местное население высоко оценили их вклад в развитие города и Енисейской губернии в целом. Об этом свидетельствуют воспоминания краеведа А.И. Кытманова и русских революционеров. Если говорить о мемуарах, написанных самими ссылными поляками, то тут стоит указать на то, что авторы постарались показать, как складывались их отношения с местной властью и населением, что нового поляки привнесли в жизнь сибирского города и какие отношения были между самими

---

⁵⁴ *Ibidem*, s. 237.

⁵⁵ *Ibidem*.

ссылными, а также отношения поляков ссыльных с поляками, добровольно прибывшими в город.

Особо стоит отметить, что как у мемуаристов-поляков, так и у мемуаристов сибиряков и русских революционеров повторяются отдельные персоналии ссыльных участников Январского восстания. Благодаря этим повторам можно понять, какие профессии ссыльных поляков пользовались авторитетом и уважением у местного населения. В основном это врачи (Константин Антоневиц, Люциан Рожанский), учителя и учёные (в основном посещающие Енисейск во время экспедиций как А. Чекановский, кроме единственного постоянного проживающего учителя и учёного М.Маркса), а также ремесленники – плотники, столяры, садоводы (как Игнатий Валицкий).

Стоит отметить, что к началу 80-х гг. XIX века многие ссыльные поляки были амнистированы и получили право на возвращение на родину или в Европейскую часть Российской Империи. Последняя амнистия в результате «коронационного манифеста» Александра III, вышедшего 15 мая 1883 г., дала возможность практически всем оставшимся полякам вернуться на родину или остаться в Сибири⁵⁶. Согласно отчету енисейского исправника, к концу 1883 г. в Енисейске оставалось 16 бывших участников Январского польского восстания. Все они женились на местных жительницах, принимая православие⁵⁷. В мемуарах конца XIX – начала XX вв. уже не встретишь упоминаний о поляках, их деятельности и вкладе в развитие уездного города⁵⁸.

В начале XX века в Сибири появились новые группы поляков – добровольные переселенцы. Были это представители интеллигенции, рабочие и крестьяне. Достаточно массово поляки стали прибывать в губернский Красноярск в связи со строительством Транссибирской железной доро-

⁵⁶ См.: E. Kaczyńska, *Syberia: największe więzienie świata (1815–1914)*, Warszawa 1991, s. 258.

⁵⁷ Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja (GAKK), f. 595, op. 63, d. 43, l. 24–29. Список содержит следующие фамилии: Павел Анржейкович, Стефан Заремба, Андрей Заремба Семён Зарецкий, Адам Зарецкий, Александр Котельницкий, Владислав Какошка, Стефан Кучинский, Пётр Пискаровский, Иван Сокольский, Андрей Соколовский, Александр Сокольников, Владислав Чарнецкий, Иван Чарнецкий Адам Янковский, Иван Янковский.

⁵⁸ A.I. Barkova, *Vospominanija o sibirskoj zolotopromyshlennosti*, w: *Sibirskij sbornik*, Sankt-Peterburg 1887; *Enisejsk v zapiskah Mihaila Prokopëvicha Mindarovskogo 1891–1935 gg.*, Krasnojarsk 2019; A.L. Javorskij, *Vospominanija ob uchebe v Enisejskoj progimnazii. 1899 g.*, w: GAKK, f. 2120, op. 1. d. 88; *Vospominanija A.L. Javorskogo o detskih godah zhizni v Enisejske. Avtorskaja mashinopis'*, w: GAKK, f. 2120, op. 1, d. 27.

ги. Однако Енисейск остался в стороне от железной дороги, и если поляки и появлялись в городе, то это были в основном ссылные революционеры конца XIX – начала XX вв.⁵⁹

В целом 20-летнее пребывание поляков, участников Январского восстания, оставило в мемуарных источниках II половины XIX века заметный след. Польское присутствие как представителями местной интеллигенции, так и представителям русского революционного движения воспринималось как положительное явление. Если говорить о двух мемуарных источниках, написанных польскими ссылными, то они также отмечают положительное взаимодействие между ссылными поляками и местным населением и властью. Несомненно, можно согласиться с мнением С. Л. Чудновского, что условия проживания и адаптация политических ссылных в Восточной Сибири и особенно в Енисейской губернии отличались от условий и адаптации ссылных в Западной Сибири. Местные золотопромышленники, невзирая на официальные запреты, давали возможность польским ссылным применять свои знания как в медицине, так и в садоводстве, горном деле и предпринимательстве. Сложнее было реализовать свои педагогические навыки, однако это не помешало ссылным заниматься наукой. Оставшиеся после амнистирования ссылные участники Январского восстания ассимилировались с местным населением, приняли православие, и в настоящее время о их польскости свидетельствуют их фамилии, обрывки воспоминаний и участие в общественной деятельности культурно-национальной общественной организации «Полония Енисейска».

Значение воспоминаний нельзя переоценить и неслучайно один из авторов мемуаров Хенрик Верченьски, после возвращения на родину написал, что «Много еще описаний и мемуаров с тех времён в наши дни печатается, но несомненно немалая часть из них лежит в рукописях и дожидается своего времени»⁶⁰.

⁵⁹ Более подробно см.: М. Lysakovskaja, «*Bol'sheviki idut prjamo!*», «Rodacy–Sootechestvenniki» 2017, nr 3 (75), s. 16–17.

⁶⁰ H. Wiercieński, *Literatura Syberii*, „Tygodnik Ilustrowany” 1898, t. 2, nr 47, s. 928.

Приложение

Списки польских политссыльных высланных в Енисейскую губернию Анциферовскую, Яланскую, Бельскую, Казачинскую и Кежемскую волости

Первый список польских ссыльных: Михаил Маевский (43, бывший помещик, уроженец Плоцкой губернии Царства Польского), Юлий Бялоборский (26, бывший студент Варшавской Главной школы); Владислав Янковский (34, прусский подданный из Великого герцогства Познаньского, из шляхты); Юзеф Осташевский (32, из дворян, т.е. шляхты, за участие в вооруженном восстании); Владислав Сквиньский (22, из дворянского сословия); Болеслав Дашкевич (19); Людвиг Михальский (28, из дворянского сословия, австрийский подданный); Юлиан Энгельфельд (49, из дворянского сословия), Аполлинарий Лагуна (33, из дворян, бывший отставной унтер – офицер), Антон Нюхневич (25, из дворян, бывший австрийский подданный), Максимилиан Олизарович (25); Альфред Васьевский (24); Альбан Везора (24, из чиновников); Адам Янковский (20), Ян Янковский (21); Густав Сокольницкий (52, из дворянского сословия); Францишек Держиньский (39); Григорий Мартынов Кучиньский (49), его же сын Стефан (24); Андрей Заремба (49); Владислав Чернецкий (19); Игнатий Адамов Залесский (36); Антон Липович (24); Виценты Лизбрант (32); Иоанн Яковлевич Павлович (24); Ян Крушевский (32); Юлиан Мазовецкий (50); Мартын Капитан (31); Якуб Квятковский (24); Франц Самойло Пешко (42); Леон Продон (28, из французов, студент Варшавской главной школы), Ян Орельский (60), Христиан Нейман (61), Адам Кошко (34), Люциан Трей (26), Петр Пискаровский (28), Феликс Василевский (36, из дворянского сословия). Второй список польских ссыльных содержал следующие персоналии: Ксаверий Карвовский, Карл Зелинский, Матвей Маиновский. Кроме того, в отдельном списке упоминается женщина Валерия Мак, 30 лет. В четвертом списке: Игнатий Валицкий, Кароль Матушинский, Александр Юзефович, Марьян Гофман, Хенрик Верченьский, Наполеон Бобрович (плотник), Климентий Ковалевский, Матеуш Миргевич, Яков Посшенас, Ян Виночис, Викентий Кулеша, Варицкий Михаил Андреев. (он же Стеньмашевский и Горецкий).

Пятый список:

1. Томаш Злаженец Петр Кенжец Янковский, из дворян 20 лет, римско-католической веры, холост.
2. Антон Мацейез, 21 г. уроженец Львова.
3. Николай Каэтан Вервицкий 24 г., римско-католической веры, холост.
4. Теофил Димянов Пахолинский, 24 г., римско-католической веры, холост, перчаточное ремесло приобрел в Житомире. Пособие не получает, грамотный на польском языке, семьи нет, желает заняться своим ремеслом в Енисейске, перчаточник.
5. Людвик Фомин Янишевский 18 лет, римско-католической веры, холост, ремесел нет, пособия нет. Грамотный на польском, немецком языках, обучался в средних Львовских заведениях. Хочу прискаты службу в г. Енисейске у частных лиц или посредством охоты за дичью.
6. Станислав Смолинский, урожденный в Саноцком округе. Из дворян, 26 лет,

- римско-католической веры, холост, ремесла нет, пособия нет. Воспитанник Санкт-Петербургского университета.
7. Миска Косесовский, 18 лет, римско-католической веры, холост, ремесел, пособия нет, учился в Кракове, семьи нет, хотел бы служить.
  8. Ссылный Миколай (?), мещанин, 25 лет, холост, римско-католической веры, суконный мастер.
  9. Сильвестр Сильверстов. Баранович, 35 л., из дворян Виленской губернии, 19 л., римско-католической веры, холост, ремесла, пособий нет, воспитанник Виленской гимназии.
  10. Иван. Ив. Шимановский (Ян Янов.). Из дворян Плоцкой губернии, 23 г., римско-католической веры, холост, ремесла и собия нет, грамота из Плоцкой гимназии, семьи нет.
  11. Петр Григор. Холынец, из дворян Витебской губернии, 26 лет.
  12. Владислав Иван. Ярошевич. Из дворян Варшавской губернии, 23 года, римско-католической веры, холост, ремесла и пособия нет.
  13. Станислав Осипов Домбровский, 22 года, римско-католической веры, холост, урожденный Люблинской губернии, из дворян, ремесла и пособия нет, грамотный, семьи нет. Хотел бы работать у золотопромышленников в Енисейске.
  14. Осип Осип. Леонтовский, урожденный Люблинской губернии, из дворян, 22 года, римско-католической веры, холост, ремесла и пособий нет, обучался в Варшавском университете, семьи нет.
  15. Ореньский (или Опеньский), сын Адама, 38 лет, римско-католической веры, кавалер, учился при Варшавской гимназии, семьи нет, земледелец.
  16. Александр Мухата (Михата) сын Клементя, 31 г., католик, холост.
  17. Ссылно-поселенец Анастас Свен. Констант. Албанский, урожденный губернии Варшавской, 23 года, римско-католической веры, холост.
  18. Станислав Адамов Пержхайло, из Радомской губернии урожденный, 35 лет, римско-католической веры, женат, пособия нет, грамотный. Мог бы посредством пекарного мастерства приобрести в г. Енисейске себе содержания, семьи нет, хлебопекарь.
  19. Роман Вилентьевич Ярецкий, урожденный Радомской губернии, 34 года, римско-католической веры, женат. Красильщик, этому обучался в Варшаве. Пособия нет. Обучался и в г. Ченстохове. Семьи нет. Хотел бы ремесло развить в Енисейске, красильщик.
  20. Юлий Брждовский сын Станислава, из дворян Варшавской губернии, 29 лет, римско-католической веры, холост, ремесла кроме грамоты нет, пособия нет. Окончил курс в Келецкой гимназии, семью выписать к себе не желает.
  21. Иван Бартоломеев. Греголинов, урожденный Ковенской губернии, 25 лет, римско-католической веры, холост.
  22. Андрей Григорьев Ковальский, урожденный Люблинской губернии, 25 лет, римско-католической веры, холост.
  23. Осип Иванов. Клятковский 25 лет, римско-католической веры, женат. Колесное ремесло, обучался в г. Калише, пособия нет. Семью из Польши выписать не желает, ремеслом мог бы обрести себе содержание в Енисейском округе. Колесник.
  24. Фома Фадеев. Барановский, урожденный Гродненской губернии, 28 лет, рим-

- ско-католической веры, холост.
25. Фома Керницкий, урожденный Киевской губернии, 22 г., римско-католической веры, холост.
  26. Шимон Антонов. Плевмневский, из дворян Варшавской губернии, 20 лет, православный. Холост. Обучался в Варшавской гимназии, семьи нет.
  27. Валентий Игнатъев. Урбанский, 30 лет, римско-католической веры, холост. Уроженец Варшавской губернии.
  28. Иван Казимиров Ястржембский, урожденный Люблинской губернии, 19 лет, римско-католической веры, холост.
  29. Антон Осипов. Осип Радзиковский, урожденный Люблинской губернии, из дворян. 22 года, римско-католической веры, холост. Садоводство, огородничество, пособия нет. Обучался в г. Сарнаки. Семьи нет. Желал бы заняться землей да денег нет. Садовник.
  30. Кастан Яковл. Куляцкий, урожденный Люблинской губернии, 40 лет, римско-католической веры. Семья в Люблинской губернии в м. Ленчя.
  31. Владимир Антипов Козловский, урожденный Люблинской губернии Седлецкого уезда г. Ветрова, из дворян. 40 лет.
  32. Александр Адамов. Жебровский, урожденный в Царстве Польском, из дворян, 25 лет, римско-католической веры, холост.
  33. Иван Петр Выгановский, ссыльно-поселенец уроженец Гродненской губернии, из дворян, 21 г., римско-католической веры, холост.
  34. Иосиф Возняковский, урожденный Волынской губернии Владим. Уезда, из дворян. 23 года, римско-католической веры, холост. Землемер. Желает «на золото» к золотопромышленникам в Енисейск.
  35. Станислав Федор Гродецкий, урожденный Киевской губернии Радомысльского уезда, из дворян. 54 г., римско-католической веры.
  36. Рах Васильев. Добровский, 30 лет, из дворян, римско-католической веры, холост. Сапожник.
  37. Матвей Иванов. Овчарек. Урожденный Варшавской губернии. 20 лет, римско-католической веры, крестьянское ремесло.
  38. Осип Адольф. Куцевич (с 19 декабря 1864 г. в Сибири).
  39. Виктор Гурский (с 3 декабря 1863 г. в Сибири) причисленные к дер. Шадринной.

Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja (GAKK), f. 595, op.63, d. 17, k. 4–10, 30–49.

BIBLIOGRAFIA (BIBLIOGRAPHY)

Źródła archiwalne

Arhiv goroda Enisejska (AGE)
f. 6, op. 1, d. 54.

Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja (GAKK)

f. 2120, op. 1. d. 27, 88

f. 595, op. 63, d. 17, 43.

Enisejskij kraevedcheskij muzej im. A.I. Kytmanova.

Zapiski starika (rukopis' vospominanij M.O. Marksa v 1866–1888 gg.). OF. 2141/10. Mashinopis'.

Nauchno-vspomogatel'nye fondy Enisejskogo kraevedcheskogo muzeja A. I. Kytmanova (OF 234.1).

Opracowania

Belovinskij L.V., *Zhizn' russkogo obyvatelja. Ot dvorca do ostroga*, Moskva, 2014.

Bio-bibliograficeskij slovar'. Ot predshestvennikov dekabristov do padenija carizma, pod red. V. Vilenskogo-Sibirjakova, F. Kona, A. Shilova [i dr.], Moskva 1937.

Bulankov V.V., Shumov K. Ju., *Enisejsk. Oчерki po istorii razvitija i zastrojki goroda*, Krasnojarsk 1999.

Chudnovskij S.L., *Iz davnih let. Vospominanija*, Moskva 1934.

Enisejsk v zapiskah Mihaila Prokopëvicha Mindarovskogo 1891–1935 gg., Krasnojarsk 2019.

Jenciklopedija Zabajkal'ja, <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=7857> (dostęp: 30.06.2020).

Hanevich V., *Poljaki v Tomske (XIX–XX vv.). Biografii*, Tomsk 2012.

Kaczyńska E., *Syberia: największe więzienie świata (1815–1914)*, Warszawa 1991.

Kaproń A., *O Henryku Wiercieńskim*, Szczecin 2009.

Katoliceskij nekropol' goroda Tomska (1841–1919 gg.), Tomsk 2001.

Krivosheeva L., *Uchrezhdenie, «imejushhee cel'ju svoej poznanie istiny», «Enisejskaja pravda»* 2009, 16 sentjabrja.

Kytmanov A.I., *Kratkaja letopis' Enisejskogo uezda i Turuhanskogo kraja Enisejskoj gubernii 1594–1893 godov*, Krasnojarsk 2016.

Lysakovskaja M., «*Bol'sheviki idut prjamo!*», «Rodacy-Sootechestvenniki» 2017, nr 3 (75).

Micińska M., *Galicjanie – zesłańcy po powstaniu styczniowym*, Warszawa 2004.

Mulina S.A., *Migranty ponevole. Adaptacija ssyl'nyh uchastnikov pol'skogo vosstania 1863 goda v Zapadnoj Sibiri*, Sankt-Peterburg 2012 (pol'skoe izdanie: S. Mulina, *Migranci wbrew swej woli. Adaptacja zesłanych powstańców styczniowych na Syberii Zachodniej*, Warszawa 2017.)

Niebelski E., *Duchowieństwo lubelskie i podlaskie w powstaniu 1863 roku i na zesłaniu w Rosji*, Lublin 2002.

Niebelski E., *Ignacy Walicki, zesłaniec 1863 roku i pionier sądownictwa w Rosji. Listy z Wielkina*, Lublin 2013.

Niebelski E., *Polscy lekarze zesłańcy, 1863 roku na Syberii*, „Studia Polonijne” 2009, t. 30.

Panteleev L.F., *Vospominanija*, Moskva 1958 (pol'skoe izdanie: L. Pantelejev, *Wspomnienia*, Warszawa 1964).

Sibirskij sbornik, Sankt-Peterburg 1887.

Shostakovich B.S., *Fenomen polsko-sibirskoj istorii (XVIII v. – 1917 g.). Osnovnye aspekty sovremennyh nauchnyh razrabotok, rezul'tatov i zadach dal'nejšej razrabotki temy*», Moskva 2015.

Smirnov V.A., *Istoricheskij ocherk Prienisejskogo kraja, ch. 2. (Uchrezhdenie Enisejskoj gubernii, naselenie i kolonizacija v XIX veke)*, Krasnojarsk 1928.

N.F. Vishneveckij, *Enisejskaja ssylka v 1878–1893 gg.*, «Katorga i ssylka» 1930, kn. 8/9 (69/70).

Wiercieński H., *Literatura Syberii*, „Tygodnik Ilustrowany” 1898, t. 2, nr 47.

Wiercieński H., *Pamiętniki*, przedmowa i opracowanie A. Zajączkowski, Lublin 1973.

Wójcik Z., *Aleksander Czekanowski. Szkice o ludziach, nauce i przygodzie na Syberii*, Lublin 1982.

O autorze:

dr hab. Sergiusz Leończyk – profesor Instytutu Historii Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, przewodniczący komisji naukowej OFPNKA „Kongres Polaków w Rosji”, wieloletni działacz mniejszości polskiej w Federacji Rosyjskiej, redaktor portalu www.rodacynasyberii.pl. Autor publikacji naukowych poświęconych dziejom Polaków na Syberii, w tym monografii *Polskie osadnictwo wiejskie na Syberii w drugiej połowie XIX i na początku XX wieku*, Warszawa 2017.

Zainteresowania badawcze: historia diaspory polskiej w Rosji XIX–XX w., polscy badacze Syberii i Dalekiego Wschodu XIX–XX w.

---

e-mail: sergiusz.leonczyk@uph.edu.pl